

Аннушка Несмеянушка

Основано на издании 1862 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/annushka-nesmeyanushka/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Аннушка Несмеянушка

У одного купца была дочка Аннушка: уж такая умница да красавица, что и словами не передать! А трудолюбивая – просто загляденье! За какую работу девушка не примется, всё в её руках спорится. Бывает, стирают прачки бельё, стирают – никак дочиста выстирать не могут. А купеческая дочь подойдёт, ручками белыми проведёт, и тут же простыни да рубахи белее белого становятся. Трут-трут судомойки кастрюли – никак от копоти не ототрут. А Аннушка за дело возьмётся, и сразу котелки да плошки словно новые блестят. Сажают садовники семена цветочные – никак сеянцы не всходят. А девица-красавица только семечко в землю положит да пару раз польёт, как через неделю из земли ростки появляются.

Одна вот беда: никогда Аннушка не улыбалась, никто ни разу её смеха не слышал. Так и прозвали девушку Несмеянушкой. Очень отца это печалило, и пообещал он за того наследницу свою замуж отдать, кто её расшевелит сумеет.

Уж сколько добрых молодцев ни пытались волю купеческую исполнить, только ни у кого ничего не по-

лучалось. Смотрит Аннушка Несмеянушка, как женихи стараются – песни поют, шутки шутят, в пляс пускаются – и только вздыхает грустно.

А однажды прошмыгнул в избу со двора пёсик Тимошка, не заметил его купец, на хвост наступил, чуть с ног не свалился. Тут собачонок от неожиданности как подпрыгнет да как в воздухе сальто сделает, словно артист цирковой! Засмеялась Аннушка звонко, в ладоши захлопала. Обрадовался отец, что улыбку девичью увидел, да призадумался: как же дочь свою единственную замуж за пса отдавать? А Тимошка ещё раз подпрыгнул, в воздухе перевернулся и обернулся добрым молодцем. Поклонился он купцу и говорит:

— Я – царевич Тимофей. Ещё в детстве меня злая колдунья заколдовала, бегаю с тех пор по дворам, народ веселю. Три года мне в собачьей шкуре жить осталось, а потом спадут колдовские чары, навсегда в человека превращусь.

— Да чего ж три года ждать? – удивился купец. – Коли любя тебе моя дочь, так женись!

Не стали молодые отцовской воле противиться, сыграли свадьбу. Днём Тимошка по дворам носится, а по ночам в добрым молодцем становится. Аннушка-крас-

савица не нарадуется, смех её, словно колокольчик, с утра до вечера звенит. Только надоели купцу такие превращения. Пробрался он как-то ночью к молодым в спальню, шкуру собачью с пола подобрал да сжёл её в печи.

Наутро хватился Тимофей, а пёсиком обратиться не может. Заплакал царевич и в тот же миг исчез, словно никогда его и не было. Уж как Аннушка плакала да бранилась, снова в Несмеянушку превратилась: у окошка целыми днями сидит, всё грустит, мужа поджидает, глаз не смыкает. Наконец, не выдержала девица и говорит отцу:

— Не могу я, батюшка, без суженого своего жить. Хоть до края света дойду, а мужа любимого отыщу!

Собралась она и в путь-дорогу отправилась. Долго ли Аннушка Несмеянушка шла, коротко ли, пока не добралась до избушки на курьих ножках. Стоит она, вокруг себя поворачивается. Приказала тогда девушка строго:

— Избушка-избушка! Встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, а ко мне передом!

Повернулась изба так, как красная девица велела, вошла в неё путница, а на печи Баба-яга костяная нога

лежит, в потолок носом упирается.

— Фу-фу-фу! – говорит старуха. – Давненько я русского духа в доме своём не чуяла! Ты зачем ко мне, гостя незваная, пожаловала?

Рассказала ей Аннушка Несмеянушка о царевиче Тимофее, да совета попросила:

— Не знаешь ли ты, бабушка, как мне суженого своего отыскать?

— Я тебе, красавица, помогу, – отвечает Баба-яга. – Только и ты мне службу сослужи: стара я стала, да и нога у меня костяная, не могу в доме как следует прибраться, ты уж порядок в избе наведи!

А для Аннушки Несмеянушки домашние хлопоты только в радость: всё бельё она перестирала, всю посуду вычистила да ещё цветы у крыльца посадила. Обрадовалась старушка:

— Вот спасибо тебе, помощница! Ну, слушай: живёт царевич Тимофей в тридевятом царстве, тридесатом государстве. Возьми медный клубочек, кинь впереди себя, куда он покатится, туда и иди. Доберёшься до моей средней сестрицы, она тебе дальше дорогу подскажет.

Поблагодарила девушка Бабу-ягу, кинула медный

клубочек да отправилась туда, куда он покатился. Долго ли Аннушка Несмеянушка шла, коротко ли, пока не добралась до избушки на курьих ножках. Стоит она, вокруг себя поворачивается. Приказала тогда девушка строго:

— Избушка-избушка! Встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, а ко мне передом!

Повернулась изба так, как красная девица велела, вошла в неё путница, а на печи Баба-яга костяная нога лежит, в потолок носом упирается.

— Фу-фу-фу! – говорит старуха. – Давненько я русского духа в доме своём не чуяла! Ты зачем ко мне, гостя незваная, пожаловала?

Рассказала ей Аннушка Несмеянушка о царевиче Тимофее, да совета попросила:

— Не знаешь ли ты, бабушка, как мне суженого своего отыскать?

— Я тебе, красавица, помогу, – отвечает Баба-яга. – Только и ты мне службу сослужи: стара я стала, да и нога у меня костяная, не могу в доме как следует прибраться, ты уж порядок в избе наведи!

А для Аннушки Несмеянушки домашние хлопоты только в радость: всё бельё она перестирала, всю по-

суда вычистила да ещё цветы у крыльца посадила. Обрадовалась старушка:

— Вот спасибо тебе, помощница! Ну, слушай: живёт царевич Тимофей в тридевятом царстве, тридесятом государстве. Возьми серебряный клубочек, кинь впереди себя, куда он покатится, туда и иди. Доберёшься до моей младшей сестрицы, она тебе дальше дорогу подскажет.

Поблагодарила девушка Бабу-ягу, кинула серебряный клубочек да отправилась туда, куда он покатился. Долго ли Аннушка Несмеянушка шла, коротко ли, пока не добралась до избушки на курьих ножках. Стоит она, вокруг себя поворачивается. Приказала тогда девушка строго:

— Избушка-избушка! Встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, а ко мне передом!

Повернулась изба так, как красная девица велела, вошла в неё путница, а на печи Баба-яга костяная нога лежит, в потолок носом упирается.

— Фу-фу-фу! – говорит старуха. – Давненько я русского духа в доме своём не чуяла! Ты зачем ко мне, гостья незваная, пожаловала?

Рассказала ей Аннушка Несмеянушка о царевиче

Тимофее, да совета попросила:

— Не знаешь ли ты, бабушка, как мне суженого своего отыскать?

— Я тебе, красавица, помогу, – отвечает Баба-яга. – Только и ты мне службу сослужи: стара я стала, да и нога у меня костяная, не могу в доме как следует прибраться, ты уж порядок в избе наведи!

А для Аннушки Несмеянушки домашние хлопоты только в радость: всё бельё она перестирала, всю посуду вычистила да ещё цветы у крыльца посадила. Обрадовалась старушка:

— Вот спасибо тебе, помощница! Ну, слушай: живёт царевич Тимофей в тридевятом царстве, тридесятом государстве. Возьми золотой клубочек, кинь впереди себя, куда он покатится, туда и иди.

Поблагодарила девушка Бабу-ягу, кинула золотой клубочек да отправилась туда, куда он покатился. Долго ли Аннушка Несмеянушка шла, коротко ли, пока не добралась до тридевятого царства, тридесятого государства. Смотрит: на реке прачки бельё стирают, никак отстирать не могут. Говорит тогда путница:

— Отдохните, девицы, а я вам помогу!

Как взялась красавица за дело, сразу простыни да ру-

бахи белее белого стали. А тут и судомойки на реку пришли: трут, трут кастрюли, а копоть никак не отходит. Говорит тогда Аннушка Несмеянушка:

— Отдохните, девицы, а я вам помогу!

Принялась она посуду мыть, и тут же засияли котелки да плошки, словно новые. Оглянулась красавица, а на полянке старый садовник кустик розовый обхаживает: поникли на нём листики, опустились веточки, завяли бутоны. Говорит тогда девушка:

— Отдохни, дедушка, а я тебе помогу!

Подошла она к кусточку, погладила, слова нежные пошептала, и тут же веточки распрямились, листики разгладились, розочки распустились. Срезал садовник самый большой цветок, принёс во дворец да в вазу поставил. Как увидел царевич Тимофей такую красоту, чуть не прослезился:

— Только у жены моей любимой Аннушки Несмеянушки в садочке такие розы прекрасные росли!

Подали царевичу служанки чистую рубаху, а она белее белого. Снова Тимофей с тоской молвил:

— Только у жены моей любимой Аннушки Несмеянушки такое бельё белоснежное было!

Сел царевич завтракать, а посуда на столе сияет,

словно новая. Опять Тимофей вздохнул:

— Только у жены моей любимой Аннушки Несмеянушки чашки да плошки так сияли!

Позвал он тогда садовника, прачек да судомоек, стал расспрашивать, как они таких успехов добились. Рассказали слуги, что в их царстве девица-красавица появилась, руки у неё золотые да сердца доброе: всем помогает, а работа у неё так и спорится! Велел тогда Тимофей ту девушку во дворец привести. Как увидел царевич жену свою ненаглядную, кинулся её обнимать-целовать, а потом и говорит:

— Пока ты меня искала, уж три года прошло. Закончились колдовские чары, и теперь ничто нашему счастью не помешает!

Зажили Тимофей с Аннушкой в мире да согласии, а Несмеянушкой купеческую дочь больше никто не называл, потому что целыми днями во дворце смех её звонкий звучал.